

Цзи Янь на мгновение замер, но не стал помогать ему подняться. Цзи Пинъань отличался от него — в его сердце жил врождённый трепет перед императорской властью, и это чувство сейчас было необходимо.

— Благодарю Ваше Величество за разрешение забрать Пинъаня во дворец.

— Дворец Линьсянь и так принадлежит тебе, — сказал Вэнь И, позволив Цзи Пинъаню подняться, а затем обратился к Цзи Яню. — Если ты захочешь, нет ничего невозможного.

Вэнь И и без того был невероятно красив, а такие слова лишь добавляли ему харизмы. Цзи Янь на мгновение застыл, но в его голове, как всегда, пронеслись мысли.

«Этот собачий император, оказывается, ещё больший эстет, чем я? Я бы никогда не стал дарить дворец только из-за чьей-то внешности».

— Диндон, — мысленно позвал Цзи Янь Систему. — Скажи, какой сейчас уровень симпатии тирана?

— Всё ещё 80%!

Цзи Янь, почувствовав на себе мягкий взгляд Вэнь И, наконец осознал, что что-то не так:

— Этот уровень симпатии... в каком смысле?

— Эээ... это...

Цзи Янь подумал: «...? Ты же искусственный интеллект, как ты можешь колебаться? Неужели ты настолько умён?»

— Нет-нет, конечно, я искусственный интеллект. Просто я сам не знаю. Этот уровень симпатии — начальная настройка системы. Это может быть любая симпатия, поэтому я не могу точно сказать.

— Ты действительно бесполезен... Лучше уйди, я сам разберусь.

— Ухожу, дип!

К счастью, Вэнь И, похоже, не ждал его ответа. Закончив говорить, он спокойно сел и начал расспрашивать о Цзи Пинъане. Узнав, что Цзи Янь взял его в братья, Вэнь И ничуть не удивился.

Вчера, увидев, как Цзи Янь привёл его, он уже знал, что тот продолжит заботиться о Цзи Пинъане. Он сделал глоток чая:

— Я думал, ты возьмёшь его в приёмные сыновья.

— Ни за что! — Цзи Янь поспешно покачал головой, выглядело это довольно забавно. — Я ещё молод! Как я могу брать сыновей?

Это действительно было похоже на Цзи Яня. Вэнь И улыбнулся:

— Этому ребёнку, похоже, лет шесть или семь. Пора начинать учиться.

— Ему десять, — вздохнул Цзи Янь. — Вчера я тоже думал, что ему шесть или семь, но потом

узнал, что ему уже десять. Наверное, из-за недоедания он выглядит младше.

— Недоедание... интересное объяснение. Но в десять лет начинать учиться уже поздно, нужно срочно найти учителя.

Дети императорской семьи без исключения начинали учиться примерно с трёх лет, поэтому забота Вэнь И была вполне обоснованной. Но Цзи Янь, глядя на худенькое тельце Цзи Пинъаня, всё же колебался:

— Он слишком сильно ранен. Подожду, пока поправится, а потом найду для него частную школу.

Теперь, когда Цзи Янь взял Цзи Пинъаня в братья, он, как обычно, будет заботиться о нём со всей ответственностью. Любя одного, Вэнь И тоже будет больше думать о Цзи Пинъане, поэтому он изначально планировал лично найти ему учителя.

Но сейчас Цзи Янь, похоже, даже не подумал обратиться к нему, а частная школа... Звучало так, будто он собирается переехать.

Вэнь И сделал глоток чая и молча кивнул.

Цзи Янь не понял намёка Вэнь И. Он всегда считал, что симпатия императора к нему не продлится долго, тем более их статусы были слишком разными. Поэтому с самого начала Цзи Янь не включал Вэнь И в свой круг, и сейчас больше испытывал к нему благодарность.

Если бы он изначально не встретил Вэнь И, его, скорее всего, давно бы сожгли как монстра, и он вряд ли дожил бы до сегодняшнего дня. Более того, Вэнь И заботился о нём, дал ему жильё, и, кроме запрета покидать дворец, почти во всём шёл ему навстречу.

Для Цзи Яня встреча с таким эстетом, как Вэнь И, была огромной удачей.

Думая об этом, Цзи Янь решил сделать что-то для Вэнь И, чтобы отблагодарить его.

— Ваше Величество, вы мне верите?

Вэнь И впервые увидел Цзи Яня таким серьёзным. Интуитивно почувствовав, что тот хочет сказать что-то важное, он торжественно кивнул.

Цзи Янь, видя, что Вэнь И ответил без колебаний, решил рискнуть. Он поручил Цзи Пинъаня заботам Байлу, взял Вэнь И за руку и повёл его в комнату.

Вэнь И, чувствуя тепло, исходящее от ладони Цзи Яня, и глядя на направление, в котором они шли, вдруг занервничал. Рука Цзи Яня была на два-три размера меньше его собственной, мягкая и маленькая, словно она могла рассыпаться от одного неверного движения. Он лишь слегка сжал её в ответ.

Хотя он знал, что Цзи Янь, скорее всего, просто хочет что-то сказать ему, но почему не в кабинете, а в спальне? Это действительно могло вызвать... Вэнь И глубоко вздохнул, напоминая себе сохранять спокойствие.

Цзи Янь даже не догадывался, о чём думал Вэнь И. Войдя в спальню, он сел на кушетку, размышляя о сюжете и беспорядочно растирая тушь.

Если бы другие учёные увидели его в таком состоянии, они бы, наверное, умерли от злости.

Хотя внешне дворец Линьсянь не выглядел роскошным, каждая вещь в нём была редким экземпляром. Не говоря уже о туши, которая стоила целое состояние, даже кисть, брошенная в стороне с засохшей тушью, была изделием высочайшего качества. Но сейчас Цзи Янь безжалостно испортил её, щетина торчала в разные стороны, а невымытая тушь засохла... Это было настоящее расточительство.

Если бы они узнали, что вчера Цзи Янь, не выдержав вида туалетной бумаги, взял бумагу высшего качества, чтобы вытереться, а потом ещё и мысленно дал ей плохую оценку, они бы, наверное, захлебнулись от злости.

Но Вэнь И не считал, что Цзи Янь расточителен. Напротив, он находил его поведение очаровательным. Ведь каждый раз, когда он видел, как Цзи Янь использует приготовленные им вещи, он не мог сдержать радости.

Хотя Цзи Янь прочитал только половину «Хроник Чу-вана», эта книга была полна страданий главного героя, поэтому даже в половине текста уже появилось множество потенциальных врагов. Цзи Янь решил рассказать Вэнь И всё, что смог вспомнить.

Финал Вэнь И в «Хрониках Чу-вана» был трагичным.

Теоретически, Цзи Янь, прочитав только половину, не должен был знать, чем закончится история Вэнь И. Но он был нетерпеливым, и не дочитав до конца, он не смог уснуть, поэтому... когда он уже почти засыпал, он просто перелистнул на последнюю страницу.

«Всю свою жизнь Вэнь И не чувствовал, что он кого-то предал, но этот мир действительно предал его.

Отряды повстанцев, организованные народом, уже подошли к воротам дворца. Они кричали, что хотят свергнуть его тиранию.

Вэнь И посмотрел на горизонт. Сегодня закат был особенно кроваво-красным. Он вонзил меч в левую часть груди, и из раны распустился цветок. Так он навсегда попрощался со всеми предательствами и заговорами».

Цзи Янь надеялся, что Вэнь И сможет избежать такой печальной судьбы. Он взял кисть и начал с Императорской лечебницы.

Императорская лечебница была местом, где можно было убить без следа. Цзи Янь записал первое имя — «Врач Сюэ».

Его нельзя было винить. Эти персонажи не были главными, и в большинстве случаев они появлялись без имён. Даже если у них были имена, он их не помнил. Кто бы стал запоминать имена второстепенных персонажей?

Судя по его наблюдениям за последние несколько дней, сейчас был второй год правления Вэнь И, а дворец Линьсянь был построен всего два месяца назад. Таким образом, индекс очернения тирана в 40 % и индекс мудрости тирана в 50 % в системе были вполне логичны.

Цзи Янь всегда находил фразу Диндона «Тиран — это избранный судьбой в этом мире» ироничной, потому что, по его мнению, Вэнь И был самым несчастным человеком во всей книге «Хроники Чу-вана».

Если бы Вэнь И поверил ему, провёл расследование и предпринял какие-то действия, то после

этого он бы понял, можно ли изменить сюжет.

В последующие часы Цзи Янь напряжённо размышлял и записал более десятка имён. Среди них были генералы, врачи, цензоры... Хотя некоторые имена были неполными, он всё же записал всё, что смог вспомнить, включая семьи, внешность. Тех, кого он не мог чётко описать, он не записывал, чтобы избежать невинных жертв.

Например, врач Сюэ, хотя и славился своей дружной семьёй, на самом деле тайно содержал любовницу, которая родила ему двух сыновей. Именно этим его шантажировали в усадьбе Чжунъюнхоу, и он был вынужден перейти на их сторону.

А в усадьбе Чжунъюнхоу было много детей, и один из них, побочный сын, был особенно уродлив. Его имя было неизвестно, но, вероятно, это был самый уродливый из них. Он тайно планировал отравить императора, а врач Сюэ был его человеком.

* Цзи Янь — главный герой.

* Вэнь И — император, «тиран».

* Цзи Пинъань — приёмный брат Цзи Яня.

* Байлу — служанка.

* Диндон — имя системы.

* «Хроники Чу-вана» — книга, которую читает Цзи Янь.

* Дворец Линьсянь — резиденция Цзи Яня.

* Императорская лечебница — медицинское учреждение при дворе.

* Индекс очернения тирана и индекс мудрости тирана — системные показатели.

* Усадьба Чжунъюнхоу — дом одного из антагонистов.

* Врач Сюэ — один из заговорщиков.

* В тексте упоминается, что Цзи Янь использовал дорогую бумагу «чэнсиньтан» в гигиенических целях, что является авторской шуткой о его неприятии местных обычаев.

<http://bllate.org/book/16137/1444345>